

Иванов Сергей Николаевич, магистрант,
Акционерное общество «Ряжский авторемонтный завод»,
Город Ряжск Рязанская область

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА СМЕРТЬ РАБОТНИКА, ГРУБО НАРУШИВШЕГО ПРАВИЛА ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье приводится пример неоднозначной судебной практики при вынесении решения о взыскании с предприятия компенсации морального вреда за смерть работника, грубо нарушившего технику безопасности.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; возмещение морального вреда; нарушение правил техники безопасности.

В системе российского права основополагающим началом любого разбирательства между сторонами выступает принцип справедливости. Ему корреспондирует конституционный принцип защиты прав и свобод человека и гражданина (применительно к трудовым отношениям – права, в том числе на безопасный труд). Неслучайно на работодателя в связи с этим возложена ответственность за организацию и обеспечение безопасных условий труда и, соответственно, – за причиненный работнику в ходе исполнения трудовых обязанностей ущерб, включая моральный.

Стоит отметить, что за последние 30 лет судебная практика претерпела значительные изменения и дополнения, однако не всегда вновь принимаемые по отдельным категориям дел решения судов общей юрисдикции «проливают свет истины» на противоречивые ситуации.

Так, в марте 2022 г. на крупном промышленном предприятии произошел несчастный случай. Пострадавшим оказался рабочий Г., получивший черепно-мозговую травму, несовместимую с жизнью. Было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

После длительного разбирательства на стадиях предварительного следствия, а затем уголовного судопроизводства завод был привлечен в качестве ответчика по гражданскому делу о взыскании компенсации морального вреда в пользу родственников погибшего. В данном деле я участвовал в числе представителей ответчика.

Истцы просили суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 1 млн руб., ссылаясь, в частности, на то, что работодатель допустил работника к работе в нетрезвом состоянии; за работой бригады, в которой трудился в тот вечер Г., не осуществлялся «достаточный», по их мнению, контроль со стороны руководства цеха и ему якобы не были созданы надлежащие условия труда.

Представители ответчика, возражая против указанных доводов, обратили внимание суда на иные обстоятельства дела. В частности, Г. прибыл на работу трезвым, что подтверждалось в ходе судебных заседаний истцами, объяснениями контролера охраны, мастером цеха, выдавшим Г. накануне гибели производственное задание, а также коллегами погибшего. При этом, будучи назначенным старшим в бригаде как самый квалифицированный и опытный работник, имеющий высшее профильное образование, Г. допустил многочисленные нарушения правил техники безопасности, которые при его трехлетнем стаже каждодневной однотипной работы недопустимы. Более того, как явствует из обстоятельств дела, Г. в какой-то момент, уединившись в помещении, которое не контролировалось камерами видеонаблюдения, одновременно употребил заранее приготовленный крепкий алкоголь, что повлекло состояние опьянения.

Как показало заключение судебно-медицинской экспертизы, в крови погибшего содержалось 241,5 г чистого этанола (4,6‰), что соответствует тяжелой степени алкогольного опьянения. Такое состояние характеризуется грубой патологией психики и выраженным ограничением физических возможностей, что влечет высокий риск получить тяжелую травму, стать жертвой несчастного случая. Допрошенный в суде специалист – врач психиатр-нарколог пояснил, что уровень алкогольного опьянения свыше трех промилле уже опасен для жизни: появляются дыхательные расстройства, что характерно для алкогольной комы. Без экстренной медицинской помощи человеку угрожает смерть от остановки дыхания или сердечной недостаточности.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации причиненного гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. При этом моральный вред является оценочной по характеру и содержанию категорией, и возможности его точного выражения в денежном эквиваленте пока нет.

Принимая решение о взыскании суммы морального ущерба или об отказе истцам в возмещении такового, учитывая, что компенсация производится с целью смягчения эмоционально-психологического состояния потерпевшего, суду необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, не забывая о грубой неосторожности потерпевшего, а также руководствоваться принципами справедливости, беспристрастности, разумности и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Затрагивая вопрос справедливости, необходимо помнить о соблюдении баланса обязанностей и ответственности как работодателя перед работником, так и наоборот. Ответственность работника не менее высокая – она заключается в строгом и неукоснительном соблюдении обязанностей, возложенных на него трудовым законодательством, а также локальными нормативными актами работодателя. Несоблюдение и (или) нарушение указанных обязанностей может быть расценено судом в качестве обстоятельства, признаваемого грубой неосторожностью или даже умыслом, что в контексте взыскания морального ущерба влияет на размер возмещения.

В п. 2 ст. 1064 ГК предусмотрено, что лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. В рассматриваемом деле завод представил суду необходимые доказательства грубой неосторожности работника в условиях, когда ему было запрещено находиться при работающем двигателе внутри кузова испытываемого оборудования и в отсутствие технологической и (или) иной необходимости для этого. Более того, Г. мог видеть, слышать и осязать признаки приближающейся опасности (движение рабочих органов оборудования, характерный громкий звук, вибрации по кузову). Однако состояние алкогольного опьянения тяжелой степени, до которого работник довел себя осознанно и добровольно, не позволило ему критически оценить опасность для жизни и здоровья.

Кроме того, в ходе следствия была установлена вина работника завода, чьи действия повлекли по неосторожности смерть Г. Впоследствии указанный работник оказал родственникам погибшего материальную помощь, принес извинения, загладил моральный вред. Между ними был подписан акт публичного покаяния, прощения и примирения, в котором указывалось на возмещение имущественного и морального вреда. На основании заявлений матери потерпевшего в суде уголовное дело было прекращено, а работник освобожден от уголовного наказания. При этом работодатель в рамках ст. 1079 ГК,

добровольно осуществив ряд мер поддержки родственников погибшего, выплатил им внушительную сумму компенсации морального вреда, а также за собственный счет изготовил памятник, ограду на могилу и т.д.

Тем не менее суды всех инстанций, рассматривавшие гражданский иск, посчитали, что завод якобы не принял мер к обеспечению надлежащих безопасных условий труда на рабочем месте и допустил (!) Г. на работу в нетрезвом состоянии. В итоге на предприятие была возложена ответственность в виде выплаты родственникам погибшего компенсации морального вреда в 600 тыс. руб.

Необходимо подчеркнуть, что завод – это современное промышленное предприятие, на котором трудятся порядка 650 работников, с наличием системы контроля помещений, включающей видеонаблюдение. Однако завод – не исправительное учреждение, требующее непрерывного и всеобъемлющего контроля во всех местах. Например, установление камер видеонаблюдения в местах приема пищи, комнатах для переодевания, туалетах и т.д. в данном случае будет являться нарушением конституционных прав человека на свободу и личную неприкосновенность, что недопустимо.

В заключение добавлю, что выводы судов по данному гражданскому делу могут породить массу правовых противоречий и неопределенностей и привести в дальнейшем к формированию негативной практики, не способствующей профилактике нарушений работниками норм охраны труда и техники безопасности. Полагаю, что поднятая в рассматриваемом случае проблематика требует четкой и однозначной правовой позиции на уровне высших судов РФ.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ.

